

Май
Бильвия

Даллада
о королеве
драконов
Часть 3. Пожар

18+

Черное золото Райялари

Сильвия Лайм

**Баллада о королеве
драконов. Часть 3. Пожар**

«Сильвия Лайм»

2024

Лайм С.

Баллада о королеве драконов. Часть 3. Пожар / С. Лайм —
«Сильвия Лайм», 2024 — (Черное золото Райялари)

Что делать, если твоя память - пепел? Как быть, если, очнувшись королевой, обнаруживаешь свое царство в руинах? И как поступить, если все ждут от тебя великих свершений, но каждому плевать, чего хочешь ты сама?.. Древние кости разбужены, и никто уже не сможет остаться в стороне. Искры мертвых возродят новую кровь или сожгут все на своем пути. Как пожар из пламени драконьих королей.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	10
Глава 4	13
Гла	15
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Сильвия Лайм

Баллада о королеве драконов. Часть 3. Пожар

Глава 1

Пробуждение королевы

«Слаще вина, жарче огня, сильнее смерти – любовь дракона...»

Мы сидели у маленького костра. Ни я, ни Вайларион не нуждались в тепле огня, но смотреть на пляшущие в диком танце оранжевые язычки было приятно. Это успокаивало. Я сама подожгла ворох веток и сухих листьев. Своим собственным огнем. Почему-то мне казалось, что я не видела свое пламя слишком много лет.

Возможно, так и было.

Золотистые язычки облизывали дерево, и оно, будто радуясь, приятно потрескивало.

– Так ты говоришь, что мы оба – последние драконы? – подняла я взгляд на мужчину, что расслабленно сидел на ковре изумрудной травы.

Вайларион Черная Смерть. Что мне говорит это имя?

Ничего.

Мужчина поднял взгляд удивительных серебристо-ртутных глаз. Такой странный взгляд, на дне которого плескалось слишком много эмоций, совершенно непонятных, но странным образом влекущих.

– К сожалению, да.

– Но это ведь ужасно, – покачала я головой. – Как это могло произойти?

Вайларион вздохнул и опустил глаза.

– Это долгая история, Амелия. Все наши собратья уничтожены в войне между людьми и нелюдьми. Около трех сотен лет назад.

Осознавать, что ты – последний из целой расы, тяжело. Почти больно. И сейчас мне показался благом тот факт, что я ничего не помнила. Ни единой детали.

А еще в голову пришла другая мысль: если я и этот мужчина – последние, уж не придется ли нам двоим возрождать целое племя?

Мурашки прокатились по спине. Я не знала этого человека. И хотя он не вызывал у меня неприязни, мысль, что он может предложить нечто подобное, смущала и нервировала.

Но Вайларион молчал.

– А я... всегда была драконом? – вдруг появился в голове совсем другой вопрос.

Мужчина улыбнулся с искрой надежды.

– Ты что-то помнишь?

Покачала головой.

– Нет, увы. Просто внутри есть странное ощущение, что человеком мне быть так же легко, как драконом.

Черная Смерть кивнул.

– Ты все правильно чувствуешь.

И он рассказал мне удивительную историю, из которой я не могла освежить в памяти ни мгновения. О том, что я была простой девушкой, арестанткой в огромной крепости-тюрьме.

О том, как во мне поселился дух королевы драконов. И о том, что мы с Вайларионом любили друг друга.

Последнее меня особенно смущало. Однако из всего рассказанного им я вынесла лишь одну, самую яркую мысль:

– Получается, если я сумела стать драконом, значит, и другие смогут?..

Мужчина вдруг усмехнулся. Но так, по-доброму мягко, что мне бы и в голову не пришло обидеться. Вообще, рядом с ним я чувствовала себя на удивление спокойно. Словно именно возле него было самое безопасное место в мире. Жаль, что на этом все и заканчивалось.

Я видела в глазах Вайлариона тот огонь, который не могла разделить с ним.

– Теоретически ты права. Практически – вряд ли, – ответил он с улыбкой.

– Но ведь мы должны что-то сделать... – задумчиво протянула. – Недаром я стала не простой драконицей, а королевой.

Вытянула перед собой руку, на которой на миг выросли золотые драконьи когти и немного сверкающей чешуи. Задумчиво взмахнула в воздухе пальцами, от которых посыпались волшебные искры. Красивая, но бестолковая иллюзия, которую я даже не представляла, как создаю.

Все происходило само собой, и единственное, что я помнила, – так и должно быть.

– Ты оптимистка, – сказал Вайларион. – Впрочем, мне всегда в тебе это нравилось.

Я бросила на него немного испуганный взгляд. И мужчина тут же отвернулся, снова посмотрев в огонь. Его серебристые радужки светились в полумраке ночи. Пламя оставляло на их дне яркие желтые блики. И это было бы даже красиво, если бы так не пугало своей неопределенностью. Каким-то долгом, висящим на мне, несмотря на потерю памяти.

В этот момент ко мне со спины подошла та самая гидра, которую я недавно кормила. Она несла в зубах наполовину съеденную рыбу. И стоило мне повернуться к ней, как одна из голов склонилась к моим коленям, выплевывая полупережеванный форелевый хвост.

Я улыбнулась, почесав огромную морду за ушным отверстием.

– Никак не привыкну к твоим новым товарищам, – проговорил Вайларион, и уголки его губ приподнялись.

– Разве в этом есть что-нибудь особенное?

А гидра тем временем что-то проорчала и протянула мне вторую свою морду.

– Ну как тебе сказать, – пожал плечами Черная смерть. – Пару месяцев назад одна такая зверушка мне чуть руку по локоть не откусила, – усмехнулся он. – Последние несколько сотен лет гидры в основном пытаются сожрать все, что движется. А к тебе вон ластится.

Я посмотрела в умные желтые глаза существа и не могла поверить, что это чудное создание способно причинить кому-нибудь вред.

– Любое существо имеет право на жизнь, – задумчиво протянула я. – Любое имеет право на любовь.

Гидра заурчала, словно во всем была со мной согласна.

– А у меня, интересно, так получится? – спросил Вайларион, поднимаясь на ноги и делая осторожный шаг к животному.

Я с любопытством подняла голову, глядя, как мужчина подбирается к двухголовому зверю. Гидра сперва испуганно замерла, приносясь. А затем зарычала.

– Тише, – погладила я ее по костяному носу. Но животное продолжало агрессивно фыркать. – Стой, – бросила я Вайлариону.

А затем сама подошла к нему, протянув руку. Для меня это казалось естественным. Животное должно понимать, что угрозы нет.

– Она чувствует, что ты сильнее, – проговорила, вглядываясь в испуганные янтарные глаза. А когда повернула голову к Вайлариону, на миг замерла.

Он не отрываясь смотрел на меня. Затаив дыхание. Словно сдерживая напряжение, рвущееся из каждой мышцы.

Меня как молнией ударило.

А он вдруг взял и коснулся моей ладони. Медленно, словно это я та гидра, что может откусить ему руку.

Это было горячее, почти обжигающее прикосновение, посылающее искры под кожу.

И мне было страшно пошевелиться, потому что дыхание отчего-то застряло в горле.

Гидра тем временем зашлепала своими большими ногами по траве и самостоятельно подошла к Вайлариону, боднув его одной из голов.

Мужчина засмеялся. Так сложно было представить этого серьезного, почти мрачного дракона смеющимся. Казалось, что для него это большая редкость. Но вот она – улыбка на его лице. И мне захотелось смеяться вместе с ним.

– Никогда бы не подумал, что буду гладить самую кровожадную зверюгу Топей, – сказал Вайларион. – Это все твоя сила, Амелия. Сила королевы драконов.

Гидра довольно фыркнула.

– Нет, – покачала головой я. – Просто она чувствует, что я ее не обижу, вот и все.

Мужчина промолчал, явно не согласившись со мной.

– А как насчет нашего народа, Черная смерть? – вдруг спросила я чуть резче, чем ожидала сама.

Мужчина вздрогнул, как будто это имя действовало на него не хуже удара плетью. Он медленно повернул ко мне голову, и серебряный взгляд опасно сверкнул.

– Что тебя интересует, шерралин? – спросил он, и на этот раз его голос был значительно холоднее. Похоже, он чувствовал, что я задам ему не самый простой вопрос.

Глава 2

От гнетущего напряжения я даже не обратила внимания на странное обращение, которое он использовал.

Снова все было для меня так, как и должно.

– Из твоего рассказа я поняла одно. После гибели Райялари ты не желал возвращения драконов. Не желал возрождения собственного племени. Почему, Вайларион?

Мужчина недолго медлил с ответом.

– Потому что много лет назад они сами избрали свою судьбу. Те предатели, что пошли против моей воли и присоединились к войне Аллегрион, погибли почти сразу же. Они жаждали человеческой крови. Власти. Другие предпочли просто отсидеться в своих горах. Они не помогали ни своим, ни чужим. И в итоге их перебили поодиночке. Драконы – опасные существа, Амелия. Это не вампиры или смертоволки. Гораздо страшнее. Это дети богов, которые одним дыханием способны сжигать целые деревни. Сотни жизней.

Вайларион был мрачен. И каждое его слово капало на мое сердце раскаленным свинцом.

– Я выбрал людей, потому что, поступи я иначе, людская раса была бы уничтожена, – продолжал король темным, жёстким голосом. – Конечно, я в самых страшных кошмарах не мог предположить, что Златоцветное княжество начнет истреблять мой народ и достигнет в этом абсолютного успеха. Мое невмешательство не должно было привести к таким печальным последствиям. Но так вышло.

Мужчина замолчал, глубоко вздохнув. Он больше не смотрел на меня, но я видела, чувствовала по биению его сердца, что он страдает.

– Много лет прошло, Вайларион, – тихо сказала я, вставая. – Пора начать жить заново. Король поднял на меня задумчивый взгляд, но сталь его глаз не потеплела.

– Уже поздно, Амелия, – проговорил он так, словно не мог признать, что я права. Так, словно его вина будет жить вечно. – Завтра нам нужно вернуться в убежище. Там безопасно.

Я кивнула, хоть и представления не имела, что за убежище он имеет в виду. Но другого дома у меня в любом случае не было. И в который раз уже я подумала о том, что мне невероятно повезло встретить этого мужчину. Что было бы, если бы я не успела спасти ему жизнь?

Умер бы последний король драконов. А я так и не смогла бы узнать, кем являюсь на самом деле...

– Спокойной ночи, Вайларион, – проговорила я, подходя ближе.

Отчётливо стал слышен стук его сердца. Шелест крови,двигающейся слишком быстро. И его жар, который я вдыхала подобно воздуху.

Глубоко вздохнула, лёгкие обжег запах северного ветра и ледяных вершин. Мужчина не отрывал от меня взгляда, и его серебристые глаза вдруг ощутимо потемнели.

– Зови меня: “Вайлар”, – тихо попросил он.

Снова как удар грома. Как смычком по венам.

Что-то делалось со мной рядом с этим драконом, и это вызывало внутри безотчетную бурю.

Мне показалось, что вот-вот его рука поднимется, чтобы коснуться меня.

И я даже на миг подумала, что хочу этого...

Но лишь на миг – огонь ударил в кровь.

Этот мужчина был для меня чужим. И все это беспокоило и нервировало.

Но Вайлар не пошевелился. А в следующий момент, кивнув мне на прощание, развернулся и ушел в другую сторону. Туда, где неподалеку от костра уже стоял сотканный из воздуха и иллюзий прочный шатер, укрытый шкурами полосатых тигров. Он выглядел вполне уютно и гостеприимно. По-человечески.

Я отошла немного в сторону, расправила крылья и сложила их поудобнее, обвила себя хвостом и расположилась прямо на мягкой траве. Зачем дракону крыша над головой?

Вздор.

Дракон – это ветер и огонь. Это шелест травы поутру и крик ночной птицы на восходе луны.

Неужели король драконов этого не знает?.. Для чего ему этот шатер? Или за годы человеческой жизни его тело сделалось слишком мягким?..

Странно.

Вздрогнула, когда невольно вспомнила его обнаженную грудь, увитую канатами мышц. И его невероятно красивую драконью ипостась... Капля тьмы на линии кровавого заката...

– Яросветная, это что же со мной творится? – прошептала сама себе, страшно краснея.

– Ты что-то сказала? – раздался мужской голос со стороны шатра.

Дорогие читатели, вы читаете роман в процессе написания. Всю информацию можно увидеть в карточке книги. Надеюсь, вы будете со мной весь путь до конца истории :) продолжения будут очень часто) ♥

Глава 3

– Нет-нет, все в порядке, – поспешно ответила, краснея еще сильнее. – Спи.

Я закрыла глаза, хотя бы на время отгораживаясь от всего мира, и очень быстро уснула под серебром лунного света, который так сильно напоминал мне что-то из прошлой жизни.

Я проснулась рано, но тело чувствовало себя отдохнувшим как никогда. Расправила крылья, сделала несколько прыжков и взлетела в воздух. Хотелось петь и кричать лазурному небу, что вот она я. Драконица с золотыми крыльями. И я не погибла, я вернулась!

Но, к сожалению, откуда я вернулась и почему должна была погибнуть – не помнила. Зато, видимо, что-то внутри меня было в курсе правды. Несмотря на полную пустоту и ветер в голове, я ликовала, поднимаясь все выше и выше к солнцу.

Вайлар смотрел, как солнце играет на ее золотой чешуе, и сердце болело. Он хотел к ней, хотел обнять ее. Но не мог. Не мог позволить себе напугать ее, навсегда отвратить ненужными приставаниями и словами любви.

Да, он любил ее. Как и прежде. Пройдя через кровь, боль и смерть, он любил её даже больше, чем прежде.

Но его любовь была не нужна ей.

По крайней мере, пока.

К тому моменту, как Амелия вернулась, Вайларион успел приготовить завтрак из где-то раздобытых утиных яиц и свежей зайчатины. Тут же оказались тосты с паштетом из нежной печени, крохотные свежие помидорки с пряной зеленью и ароматный чай, сваренный прямо на костре.

– Как тебе утро? – спросил он. Губы попытались было дрогнуть в сторону улыбки, но глаза Амелии не потеплели при взгляде на него. И тень улыбки угасла сама собой.

Последнее время ему совсем не хотелось улыбаться.

– Ничего. Воздух такой свежий и чистый, чешую приятно холодит. Мне сегодня показалось, что я совсем забыла, каково это – быть драконом. Это, оказывается... жарко! Тело так и жжет от пара, кажется, словно я вот-вот загорюсь, но это... это... восхитительно!

Вайлар видел, что во время короткого рассказа лицо его малышки сделалось задумчивым, затем просветлело. Она была по-настоящему счастлива, и это не могло не радовать.

– Ты и впрямь забыла. Триста лет прошло. Но у тебя будет много времени для того, чтобы вспомнить. Или узнать впервые...

"Его малышка".

Возможно, это уже не так.

Черная смерть не хотел об этом думать.

– Да, наверно, – проговорила она, принимаясь за завтрак и не замечая двоякости сказанных им слов. – Как вкусно все... Это ты приготовил? – умяв половину яичницы и бутерброд, восхищенно выдохнула она.

– Я, – кивнул Вайлар, исподлобья глядя, как аккуратно ест его драконица.

С голодом истинного хищника. С этикетом настоящей дочери особничего.

– Не знала, что мужчины умеют готовить, – пожалла плечами она, отправляя в рот еще один кусочек. – У меня дома обычно готовила...

Вайлар напрягся, его ртутные глаза полыхнули серебром, а Амелия замерла, словно сделалась камнем.

– Ты что-то вспомнила? – спросил он тут же.

Девушка перевела на него полуиспуганный взгляд и покачала головой.

– Не помню. Словно вертится что-то на краешке сознания, но ухватить не могу.
Вайлар незаметно вздохнул.

– Не обращай внимания, – проговорил он негромко, помешивая чайную заварку в котелке. – И не расстраивайся. Когда придет время, ты все вспомнишь, Амелия.

“Наверное...” – прошептали одни его губы, но он вовремя стиснул зубы.

Остаток завтрака они провели в тишине, и Вайлар чувствовал, что его новая драконица напряжена до предела. Она не могла не расстраиваться. И все, что касалось ее новой жизни, будто выбивало Амелию из равновесия. Единственное, что делало ее живой, – это новая драконья ипостась.

Или забытая старая...

Вайлар старался не думать о том, что, возможно, его Амелия на самом деле уже никогда не вернется.

Не верил.

Впрочем, другого ему и не оставалось.

– Итак, – проговорил он, улыбаясь, едва пришло время отправляться. – Готова ли моя спасительница встать в полете рядом со своим благодарным пациентом?

Глаза Амелии блеснули золотом, на губах загорелась улыбка.

Что ж... если полет – единственное, что их пока объединяло и что радовало его женщину, то стоило дать ей это.

– А далеко мы полетим? – воскликнула она, едва не отбрасывая тарелку и не вскакивая на ноги.

Черная смерть улыбнулся, взмахнул рукой, и черное пламя мгновенно уничтожило следы их стоянки вместе со всей столовой утварью.

– Не очень.

Амелия затаила дыхание и едва не подпрыгнула, сперва увидев такой редкий черный огонь, а затем услышав раскат грома.

Миг – и воздух затрепал. Пространство дрогнуло, и на месте широкоплечего мужчины в расшитой серебром антрацитовый рубашке распахнул крылья огромный величественный дракон, черный, словно капля тьмы.

Амелия все же взвизгнула от восторга. Хлопнула в ладоши, на миг закрыв глаза – она еще точно не понимала, как происходит оборот, – сконцентрировалась и тут же обернулась рядом с Вайларом крупной, сверкающей на солнце золотой драконицей.

Она была чуть меньше Черной смерти, но не уступала ему по красоте и грации. В них даже было нечто общее, нечто неуловимо сильное и властное, способное, кажется, двигать горы и менять цвет небес. Они были не простыми драконами, они были сердцем драконьей магии, и даже природа затихала, когда они оказывались рядом.

Но прямо сейчас никто из них не думал об этом и не замечал. Они лишь смотрели друг на друга и не могли оторваться, забывая о том, что оба были людьми секунду назад, они тонули в глазах друг друга, зачарованные глубоким, чуть вибрирующим флером мощи детей Крылатого племени.

Вайлар затаил дыхание, не в силах отвести взгляд от того, как солнце тает на золотой чешуе его королевы. Его глазам было больно смотреть на нее, потому что белые блики металла слепили своей почти жестокой яркостью. Но он не мог отвернуться. Ни на миг. И жадно вдыхал воздух рядом с ее красивым изящным телом, от которого сейчас тысячекратно сильнее прежнего распространялся аромат страсти и цветов тиаре. Аромат самой магии.

– Следуй за мной, – прорычал он низким грудным голосом, почти выдыхая огонь с этими словами. И наконец отвернулся.

Его крылья ударили о пространство, и он взлетел вверх черной молнией, разрывающей небеса. Не оглядываясь. Почти не дыша.

И через пару мгновений она встала в полете с ним рядом.

Он мог бы перенести их обоих порталом. Но это не было бы и вполтину столь же волшебным, как сейчас.

Для них обоих.

Когда земля осталась необозримо далеко, а со всех сторон их стала обнимать лишь бесконечность неба, Вайлар повернул голову к золотой драконице, и на его черной, как уголь, морде появился довольный клыкастый оскал.

Амелия смеялась жидкому янтарю солнца, а с ее крыльев во все стороны рассыпались драгоценные искры – следы королевского волшебства.

На душе повелителя драконов вдруг полегчало, словно вековые камни превратились в пыль. Стало невероятно спокойно.

Черная смерть никогда не сдавался. И он уже знал, что ни за что не позволит уйти Амелии.

Его малышке.

Глава 4

Когда мы начали снижаться над глухим темно-зеленым лесом, что-то в груди екнуло. Я уж было обрадовалась непонятно чему, но оно глухо стукнуло и замолчало.

– Что это перед нами? – спросила негромко Вайлариона, который летел метрах в ста правее. Он, конечно же, услышал и тут же ответил:

– Мертвые Топи. Узнаешь?

– Я была здесь прежде?

– Ясно, – хмыкнул он и отвернулся. Большие черные крылья один раз ударили о воздух, и Черная смерть стал планировать по кругу к какой-то одному ему ведомой точке среди всей этой довольно-таки мрачной зелени.

Это был не простой лес. Чем ближе мы к нему становились, тем отчетливей мне казалось, что он дышит, двигается. Живет своей странной, немного неправильной жизнью. А еще... лес звал меня.

В паре взмахов крыла от верхушек вековых сосен я услышала на границе сознания тихое шипение, сосущий зов болот. Он мог бы даже показаться страшным, агрессивным. Но я чувствовала, что все гораздо проще: Топи приветствуют нас.

Я улыбнулась и послала вниз россыпь искр – как-то у меня стало получаться преобразовывать тиаре в золотые снежинки, это казалось весело и выглядело очень красиво.

Кроме того, едва снежинки упали на деревья, как зов Топей словно стал тише и благодарнее. Древний, искаженный магией лес успокоился.

– Здорово тут, – проговорила я радостно, приземляясь и прямо в полете обращаясь человеком. Упала я уже на две человеческие ноги.

Краем глаза видела, что Вайларион приземлился так же и на нем уже сверкал черный короткий камзол с охотничьими брюками, подпоясанными ремнем с пряжкой из черного золота. А я едва не забыла одеться – хорошо, что длинные золотые волосы прикрыли. Наскоро щелкнула пальцами, и меня с ног до головы укрыла натуральнейшая иллюзия женского брючного костюма.

В воздухе приятно запахло тиаре. Зажмурилась и втянула такой приятный аромат магии.

Хотя все же и удивилась, откуда это все в моей голове, распахивая руки и рассматривая себя с ног до головы. Наряд был из тонкой теплой замши, скроенный точно по телу. Поверх ткани блестел рисунок – кольца золотой чешуи, напоминая кольчужную рубашку. На плечах сверкали металлические пластинки, наложенные одна на другую, на ногах оказались такие же пластинчатые сапоги.

Мне нравилось!

– Охотничий костюм королевского двора Райялари, – медленно протянул Вайларион, подходя ближе. Его взгляд словно слегка заторможенно опускался по мне вниз, а в глазах цвета черненого серебра сверкало что-то нечитабельное. – Не видел его триста лет...

Я шумно сглотнула, но ничего не ответила. Его голос будил в груди странные чувства, которые перемешивали мысли. Сбивали с толку.

Словно в этом мужчине хранилось слишком много, как в древней сокровищнице. И драгоценности там были мои...

Вот только именно сейчас я не знала, хочу ли всех этих богатств. Что-то подсказывало внутри, что не просто так память меня покинула. Я как будто не хотела ее возвращать. И с каждым прожитым часом эта мысль укоренялась во мне все сильнее.

Все это не просто так.

Я отвернулась от мужчины, сделав шаг в противоположную сторону, и резко замерла, едва не наступив на стоящего на коленях незнакомца.

Это оказался мускулистый, хорошо сложенный мужчина с растрепанными черно-серыми волосами чуть ниже ушей. Его широкие плечи и бицепсы ничуть не скрывала короткая меховая жилетка.

– Вечного солнца, королева, – проговорил он хрипло, отрывисто. Не поднимая головы.

По спине скользнула мелкая дрожь, но я встряхнулась, не обращая внимания. Кончики пальцев сами собой чуть раздраженно дернулись – еще один отголосок прошлого.

– Да воссияет над вами улыбка Яросветной и могущество Громтуманного, король и королева! – хором раздались и другие голоса.

За коленопреклоненным незнакомцем оказалось еще несколько.

– И я рада приветствовать вас, – проговорила негромко, улыбнувшись, пытаюсь понять, помню ли хоть кого-нибудь из них.

– Амелия, я... – поднял голову этот растрепанный у моих ног.

Опять что-то дернулось под желудком.

Желтые дикие и живые, словно лесные лютики, глаза вонзились, обволакивая жгучим, терпким почти до кислоты вниманием.

– Амелия, я должен извиниться... – продолжал он, не поднимаясь с колен. – Я очень виноват...

Я приподняла бровь.

– Мне не нравится имя Амелия, – вдруг проговорила я.

Показалось, что на лесной поляне стало тише.

Гла

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.